

Гюльалиева Р.А.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.53.6-32

Международный опыт учета гендерных отношений в уголовном праве

Аннотация: Своеобразие культуры, исторические традиции и самобытность обычаев, политическое и государственное устройство, а также иные особенности различных государств мира оказывают огромное влияние на различный подход законодателя в вопросе формулирования уголовно-правовых норм с позиции гендерного подхода. Как свидетельствует анализ содержащихся в международных документах норм, регламентирующих вопросы применения к лицам женского пола наказаний, несмотря на всю демократичность положений, свидетельствующих о в целом привилегированном отношении к женщине, тем не менее такое отношение основано не на биологической природе или ее половой принадлежности, а обусловлено социально-ролевым статусом женщины в обществе, связанным с материнством. Следует отметить, что с данной позиции приоритетной задачей является защита и охрана интересов не женщин-преступниц, а прежде всего детей. Именно поэтому уголовное законодательство многих зарубежных государств признает институт отцовства абсолютно равным с материнством по своему социально-правовому статусу, в связи с чем мать несовершеннолетнего ребенка не обладает никакими преимуществами перед его отцом.

Ключевые слова: гендерные отношения; гендерное равноправие; международно-правовые документы; материнство; интересы детей.

♦ Гюльалиева Ромелла Али кызы - доктор философии права, доцент, ведущий научный сотрудник Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: romella.gul@mail.ru

Существующие в международно-правовых документах положения, правила и принципы должны и могут использоваться в качестве основы и ориентира при разработке и использовании гендерного подхода в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Азербайджанской Республики. Основные международные документы всегда указывают на невозможность нарушения равноправия и недопустимость какой-либо дискриминации к любым лицам, в том числе по половому признаку. Так, в частности, в статье 3 Международного Пакта «О гражданских и политических правах», принятого 16 декабря 1966 года, специально подчеркивается обязанность всех государств – его участников обеспечить равное для женщин и мужчин право пользования всеми предусмотренными в нем гражданскими и политическими правами [12, ст. 291].

Согласно Конвенции 1979 года «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» данное понятие трактуется как любое ограничение, различие или исключение по половому признаку [9, ст. 464]. В ст.2 данной Конвенции указывается, что для устранения подобной дискриминации государствами принимаются соответствующие правовые и иные меры. При этом специальные меры, имеющие целью охрану детства и материнства не должны признаваться дискриминационными.

В принятой 14 декабря 1974 года Декларации «О защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов» говорится о необходимости обеспечивать женщинам и детям специальную помощь и защиту, поскольку в период вооруженных конфликтов и военных действий они наиболее часто терпят страдания и становятся жертвами насилия и жестокости [7].

В ряде других документов, говорящих о повышенной защите прав и интересов женщин и детей, в частности, заключенных в Нью-Йорке конвенциях «О политических правах женщин» (1952 года); «О гражданстве

замужней женщины» (1957 года); «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков» (1962 года) и других, подчеркивается особое положение женщины и привилегированное отношение к ней [13, с.168]. Тем не менее, в данных документах подчеркивается, что данное положение основывается лишь на материнстве как особой социальной роли женщины.

Впервые ООН заявила о своей приверженности принципу равенства женщин и мужчин в своем главном документе – Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года, которая провозгласила, что «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [4]. В этот послевоенный период международное сообщество признало гендерное равноправие одним из наиболее важных факторов стабильности в мире. После этого ООН было принято более сотни документов, посвященных вопросам обеспечения гендерного равноправия, в частности, в 1949 году – Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами; в 1952 году – Конвенция о политических правах женщин; в 1960 году – Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования; в 1966 году – Международные пакты об экономических, социальных и культурных правах; в 1979 году – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и другие важные документы.

Объявленное в 1975 году ООН «десятилетие женщин» было открыто состоявшейся в Мехико Первой всемирной конференцией о положении женщин. Конференция приняла решение о разработке и принятии Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Состоявшаяся в 1980 году в Копенгагене Вторая Всемирная конференция по положению женщин была посвящена разработке мероприятий на вторую половину «десятилетия женщин». Третья Всемирная конференция, проведенная в 1985 году в Найроби под лозунгом «Равенство, развитие, мир!» подвела итоги «десятилетия женщин» и приняла документ,

получивший наименование «Перспективные Найробские стратегии», основная тема которого – женское и мужское равноправие.

В 1993 году в Вене на Всемирной конференции по правам человека был принят еще один важный документ в сфере гендерного равноправия – Венская Декларация и Программа действий.

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин состоялась в 1995 году в Пекине. Результатом ее стали документы – «Пекинская декларация» и «Платформа действий». Тем не менее, на данной конференции не получила своего закрепления идея паритетного равенства, согласно которой участие представителей каждого пола в органах государственного управления следует осуществлять на паритетной основе – 50% на 50%.

Изменение сложившихся в обществе обычаев и традиций представляет собой весьма сложный и болезненный процесс, требующий упорства и терпения. В то же время, в ряде стран мира правительственные структуры серьезно отнеслись к рекомендациям Пекинской конференции и с помощью практических мер и специальных нормативных актов предприняли попытки устранить в своих странах дисбаланс, существующий в социальном положении женщин и мужчин. Одним из последних является принятый в 2000 году Национальным собранием Франции закон «О паритете между женщинами и мужчинами».

Еще одним весьма важным документом в области гендерного равноправия является разработанный в 1998 году Отделом по проблемам равенства между мужчинами и женщинами документ Совета Европы под названием «Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин». Данный документ расширяет подходы к проблеме гендерного равноправия и знакомит с положительным опытом в этом отношении ряда государств – Португалии, Новой Зеландии, Швеции, Дании [5].

Как свидетельствует анализ содержащихся в международных документах норм, регламентирующих вопросы применения к лицам женского пола наказаний, несмотря на всю демократичность положений, свидетельствующих о в целом привилегированном отношении к женщине, тем не менее такое отношение основано не на биологической природе или ее половой принадлежности, а обусловлено социально-ролевым статусом женщины в обществе, связанным с материнством. Во всех остальных случаях международное право не допускает никаких привилегий к субъектам общественно опасных деяний.

Следует отметить, что с данной позиции приоритетной задачей является защита и охрана интересов не женщин-преступниц, а прежде всего детей. Именно поэтому уголовное законодательство многих зарубежных государств признает институт отцовства абсолютно равным с материнством по своему социально-правовому статусу, в связи с чем мать несовершеннолетнего ребенка не обладает никакими преимуществами перед его отцом. С этой точки зрения абсолютно обоснованным следует признать наличие в УК Азербайджанской Республики нормы об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей (ст.79 УК АР), а также об ответственности за нарушение трудовых прав беременной женщины или женщины имеющей на иждивении детей и мужчины, самостоятельно воспитывающего ребенка в возрасте до трех лет (ст.164 УК АР). Особенно наглядно данное требование прослеживается в международных документах пенитенциарного значения. Так, «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» требуют отдельного содержания заключенных мужчин и женщин. Что касается осужденных женщин, то отмечается, что в женских уголовно-исполнительных учреждениях должны иметься специальные помещения для содержания беременных и рожениц. При этом, если ребенок был рожден в тюрьме, то об

этом не следует указывать в свидетельстве о рождении (ст.23). Предусматривается также возможность создания яслей для детей, остающихся с матерями, находящимися в заключении [14, с.70-79].

В 1995 году Азербайджан присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В связи с этим фактом, Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей каждые четыре года предоставляет в ООН отчет о работе, проделанной в республике в сфере обеспечения гендерного равноправия. В этих отчетах представляется информация о реализованных проектах, касающихся различные составляющие гендерного вопроса. В частности, особое внимание уделяется таким вопросам, как торговля женщинами, бытовое насилие, занятость женщин и мужчин и некоторые другие [3].

В то же время проблемы, имеющие место в данной области, нашли свое отражение в некоторых международных отчетах. Так, в соответствии с отчетом Всемирного экономического форума под названием «Глобальное гендерное неравенство – 2012», Азербайджанская Республика по индексу гендерного неравенства заняла среди 135 государств - 84 место в сфере образования, 113 место в политическом участии и 74 место в экономике [6].

В 2006 году в Азербайджанской Республике вступил в действие Закон «Об обеспечении гендерного равноправия», в котором содержатся приоритетные направления государственной политики в сфере обеспечения гендерного равенства. В этом законе нашли отражение основные положения по созданию, улучшению и дальнейшему развитию нормативно-правовых актов, обеспечивающих гендерное равноправие, осуществлению гендерной экспертизы нормативно-правовой базы, а также созданию и реализации государственных программ соблюдения гендерного паритета, путем проведения гендерной экспертизы всех принимаемых в республике нормативных актов.

В 2010 году в республике был принят Закон «О предотвращении бытового насилия», в котором предусмотрен комплекс мер, осуществляемых с целью предотвращения бытового (семейного) насилия, совершаемого близкими родственниками, а также нынешними или бывшими сожителями. В законе предусмотрена обязанность соответствующих органов государственной власти и управления по устранению негативных социальных последствий бытового насилия, организации защиты пострадавших, оказанию им правовой и иной помощи, а также устранению обстоятельств, приводящих к бытовому насилию. На основе этого закона в систему защиты прав женщин в Азербайджане введена практика выдачи охрannого ордера пострадавшим, который используется как документ об ограничениях, применяемых в целях предотвращения возможных насильственных действий лица в сфере семейных отношений, а также в целях оказания помощи пострадавшему [2].

Своеобразие культуры, исторические традиции и самобытность обычаев, политическое и государственное устройство, а также иные особенности различных государств мира оказывают огромное влияние на различный подход законодателя в вопросе формулирования уголовно-правовых норм с позиции гендерного подхода. К одним из наиболее важных и значимых факторов, влияющих на отношение общества к вопросу о социальной роли и значении правового статуса лиц по половому признаку, проявляющихся в уголовно-правовых нормах, является религиозная политика государственных органов. Соответственно, в мусульманских странах, где религия является основой формирования правовых норм, а религиозный уклад – нормой жизни, гендерные различия получили свое законодательное закрепление.

По законодательству мусульманских государств, где половые отношения относятся к весьма щепетильным проблемам и регламентируются

не только каноническими постановлениями, преступления против чести, в частности, изнасилование либо половое сношение по взаимному согласию признается преступлением, совершенным против нравственности. При этом важная роль принадлежит племенному сознанию, суровым обычаям и традициям, а также мусульманской религии – исламу, запрещающему незаконные половые сношения. Наряду с этим такие преступления весьма сложны, поскольку приговоры по ним существенно различаются по своей строгости, при этом важное значение приобретает фактор времени, а также скорость распространения сведений о совершенном преступлении среди населения.

В качестве следующего важного фактора, оказывающего влияние на осуществление гендерной политики в уголовном праве, следует указать так называемый уровень феминизации общества. Под данным понятием, которое неоднозначно толкуется различными авторами, следует, по нашему мнению, понимать степень реализации и возможности осуществления в конкретном обществе своих прав и законных интересов представителями различного пола.

К третьему фактору, влияющему на особенности проявления гендерного подхода в уголовном законодательстве относятся сложившиеся в праве традиции. Зачастую закрепляемые в уголовном праве старые нормативные положения не проходят необходимой аналитической проверки с позиции их целесообразности, обоснованности и необходимости повторного установления в новом уголовном законе. Иными словами, это традиция преемственности, передачи из поколения в поколение ставших привычными и оправдавших себя на практике положений и установлений.

С точки зрения гендерного подхода, на наш взгляд, представляет интерес рассмотрение уголовного законодательства отдельных государств. В мусульманском уголовном законодательстве гендерные противоречия имеют

наиболее выраженный характер. Так, по иранскому законодательству уголовная ответственность наступает для мальчиков в возрасте 14 лет и 7 месяцев, а для девочек — 8 лет и 9 месяцев. Особенностью уголовного законодательства Ирана является наличие в нем наряду с непосредственно уголовно-правовыми, также уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм. Так, статья 102 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, предусматривая порядок исполнения наказания в виде побития камнями, указывает, что наказуемое лицо мужского пола должно быть закопано в землю по пояс, а наказуемое лицо женского пола – по грудь [8, с. 84]. В то же время, статья 91 того же Закона предусматривает, что нормированное наказание в виде смертной казни или побития камнями не применяется к женщине в состоянии беременности и в период родов, а также сразу после родов, если новорожденный не имеет опекуна и есть опасение за его жизнь [8, с. 80]. Соответственно статья 92 того же Закона устанавливает, что, если нормированное наказание в виде бичевания назначенное женщине в состоянии беременности или период кормления грудью, может причинить вред здоровью плода или грудного ребенка, его исполнение откладывается до тех пор, пока не будет устранена опасность причинения вреда [8, с. 81].

По польскому уголовному законодательству понятие субъекта изнасилования конструируется таким образом, что им может быть признан не только мужчина, но и женщина. Указание на половую принадлежность субъекта преступления предусматривается в небольшом числе статей Уголовного кодекса Польши: в статье 152 (§ 2), статье 153, которая говорит о прерывании беременности в нарушение предписаний закона, статье 154, предусматривающей смерть беременной в результате аборта, статье 157 (§ 3), где указывается на возможность освобождения беременной от

ответственности в случае неосторожного причинения плоду телесного повреждения [15, ст. 152].

В отличие от УК Польши Уголовный кодекс Швейцарии характеризуется более разнообразным проявлением гендерного подхода. Так, статья 190 говорит о насильственном принуждении лица женского пола к сожительству. Весьма интересна норма, предусмотренная в статье 215, предусматривающая ответственность за многоженство, при этом виновным в совершении данного преступления может быть признан как мужчина, так и женщина [16].

Гендерные проблемы не только различны в отдельных культурах, но и в значительной степени зависят от представлений общества о морали, половых отношениях и изменения этих представлений. Если с точки зрения юриспруденции какое-то явление считалось преступлением (например, нарушение супружеской верности), то сегодня оно, возможно, и рассматривается как отклонение от нормы, но более не является преступлением. Учитывая изменившуюся установку общества на проблему половых отношений, законодатель ФРГ с принятием 1-го Закона о реформе уголовного права от 1969 года исключил из УК такие нормы, как нарушение супружеской верности, простой гомосексуализм, скотоложство, а также склонение к сожительству путем обмана. С принятием 4-го Закона о реформе уголовного права от 1973 года новую формулировку в УК получили многие составы о половых преступлениях, входящие в раздел «Преступные деяния против половой неприкосновенности» (§ 174-184).

В ходе реформы законодатель ФРГ исходил из посыла о том, что поведение человека не может быть строго наказано только за то, что оно аморально, оно должно быть наказуемым, если нарушаются фундаментальные интересы других лиц или общества в целом [10, с. 222]. При этом не все деяния, имеющие половую направленность, относятся к

половым преступлениям, а только те, которые направлены на удовлетворение своей или другого лица половой потребности, нарушая тем самым общепринятые нормы межполового общения. Однако если нарушаются общественные нормы, которые не относятся к социальным законоположениям о сексуальных действиях, то в этих случаях речь идет о сексуально мотивируемой преступности.

Представляют интерес отдельные положения УК Болгарии, регламентирующие преступления против половой свободы. Так, статья 191 данного УК предусматривает ответственность как мужчины, так и женщины за склонение несовершеннолетнего лица любого пола к вступлению в супружеские отношения без заключения брака [17, с. 137].

К достоинствам УК Латвии следует отнести установление уголовной наказуемости «преступного нарушения национального и расового равноправия, ограничения прав человека». УК Латвии также, как и законодательные акты других государств предусматривает ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка (привилегированный состав) (ст.119), незаконное производство аборта (ст.135) и принуждение к производству аборта (ст.136) [18]. Следует отметить, что в уголовном законодательстве Азербайджана норма об ответственности за принуждение к производству аборта не предусматривается, что возможно следует рассматривать как пробел в законодательстве, нуждающийся в устранении, поскольку данное преступление посягает на такое важное право женщины как право на материнство.

В Уголовном законодательстве Республики Беларусь, по мнению белорусских ученых, идея гендерного равенства не получила своего должного закрепления. Такое положение объясняется не только длительной изолированностью правовой системы от демократических преобразований, но и недостаточной информированностью законодателя в данной сфере [11].

Весьма справедливой, гуманной и целесообразной мерой представляется нам предусмотренная в УК Украины возможность полного освобождения от отбывания наказания беременных и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет [19]. Полагаем возможным введение данного института и в УК Азербайджана как одно из оснований освобождения от уголовного наказания за совершение менее тяжких преступлений, либо преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Следует отметить, что в последнее время при применении гендерного подхода женщину исследуют не только в качестве субъекта преступления, но и как потерпевшую от преступлений. При этом исследователями отмечается весьма примечательная тенденция увеличения случаев применения насилия в отношении женщин, а также явное ухудшение положения женщин и детей, страдающих от семейного насилия.

Полученные в результате проведенного сравнительного анализа выводы можно сформулировать следующим образом:

1) Как в международно-правовых документах, так и зарубежном уголовном законодательстве прослеживается противоречивость в гендерном подходе – в качестве привилегированного признака учитывается социально-ролевой статус женщины, но не учитываются интересы малолетних детей;

2) наблюдается неоднозначный подход к установлению в уголовном праве гендерных различий. В одних случаях они сведены к минимуму (УК Польши), в других отсутствуют полностью (УК Швейцарии); в третьем случае – имеют скорее декларативный характер (УК Латвии).

В то же время, отдельные положения уголовного законодательства некоторых государств представляются нам заслуживающими внимания и поддержки. Так, в частности, весьма удачным решением полагаем норму об освобождении от наказания некоторых категорий женщин-преступниц, имеющих малолетних детей (УК Украины), а также предлагаем дополнить

УК АР нормой об уголовной ответственности за принуждение к производству аборта как это имеет место в УК Латвии.

Библиография

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq uayın Evi, 2016.
2. В Азербайджане создается база данных о лицах, совершивших бытовое насилие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/incident/7656953/>
3. В Азербайджане будет рассмотрен проект закона о бытовом насилии. Режим доступа: [Электронный ресурс]. <http://www.1news.az/society/20091106063103029.html>
4. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.0369355161742444#0>
5. Гендерное равенство в контексте прав человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gender-route.org/articles/menandwomen/>
6. Гендерные вопросы в Азербайджане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.radioazadlyg.org/a/24969395.html>
7. Декларация «О защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml
8. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс». 2008.

9. «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 25. Ст. 464.
10. Криминология. Словарь-справочник. Составитель Х.-Ю. Кернер. М.: Издательство НОРМА. 1998.
11. Кучвальская И.В. Гендерный анализ Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Проект ПРООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://go.mail.ru/search?fm=1&q>
12. Международный Пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» / Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 № 17. Ст.291.
13. Международное право в документах. М. 2003.
14. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. В сб.: Уголовно-исполнительное право. Сборник нормативных актов. М. 1997.
15. Уголовный кодекс Польши. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002.
16. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002.
17. Уголовный кодекс Болгарии. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002.
18. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002.
19. Уголовный кодекс Республики Украина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>